

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
28 April 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Российской Федерации (CCPR/C/RUS/7) на своих 3136-м и 3137-м заседаниях (CCPR/C/SR.3136 и 3137), состоявшихся 16 и 17 марта 2015 года. На своем 3157-м заседании (CCPR/C/SR.3157), состоявшемся 31 марта 2015 года, он принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление седьмого периодического доклада Российской Федерации и изложенную в нем информацию. Он с удовлетворением отмечает возможность возобновления конструктивного диалога с многочисленной и высокопоставленной делегацией государства-участника о мерах по осуществлению положений Пакта, принятых государством-участником за отчетный период. Комитет выражает признательность государству-участнику за его письменные ответы (CCPR/C/RUS/Q/7/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/RUS/Q/7), которые были дополнены устными ответами членов делегации, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие меры законодательного и институционального характера, принятые государством-участником:

а) поправки, внесенные в законодательство в 2014 году, которые предусматривают расширение режима обязательного размещения лиц с нарушениями органов чувств и физическими расстройствами и запрещение дискриминации на основе инвалидности;

* Приняты Комитетом на его 113-й сессии (16 марта – 2 апреля 2015 года).

GE.15-05826 (R) 250615 250615

* 1 5 0 5 8 2 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

b) принятие в октябре 2013 года Федерального закона № 284-ФЗ "О внесении поправок в некоторые законодательные акты о полномочиях и обязанностях в области межэтнических отношений";

c) введение в действие внутренних средств правовой защиты при чрезмерной длительности судопроизводства или при исполнении судебных актов;

d) поправки, внесенные 2 апреля 2012 года в Федеральный закон № 95-ФЗ "О политических партиях" от 11 июля 2001 года, которые смягчили требования к порядку и процедуре создания и государственной регистрации политических партий.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

a) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии – 24 сентября 2013 года;

b) Конвенция о правах инвалидов – 25 сентября 2012 года.

C. Основные аспекты, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Осуществление соображений Комитета по Факультативному протоколу к Пакту

5. Комитет обеспокоен невыполнением государством-участником соображений, принятых Комитетом по Факультативному протоколу, несмотря на определение № 1248-0 Конституционного суда от 28 июня 2012 года, направленное на содействие их выполнению. Он также выражает сожаление в связи с отсутствием четкой информации о наличии эффективных механизмов и правовых процедур для обеспечения всестороннего осуществления соображений Комитета и об их практическом применении (статья 2).

Государству-участнику следует принять все институциональные и законодательные меры для обеспечения наличия механизмов и надлежащих процедур всестороннего выполнения соображений Комитета, чтобы гарантировать право жертв на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения Пакта, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 2 Пакта. Ему следует оперативно обеспечить осуществление всех соображений, сформулированных по этому вопросу.

Вооруженные конфликты в регионах Донбасса (Украина) и Южной Осетии (Грузия)

6. Комитет обеспокоен сообщениями о серьезных нарушениях Пакта в регионе Донбасса (Украина) со стороны сил, на которые государство-участник, как представляется, имеет значительное влияние, способное достигать эффективного контроля. Он также озабочен сообщениями о том, что предполагаемые серьезные нарушения Пакта, совершенные в ходе вооруженного конфликта в регионе Южной Осетии (Грузия) в 2008 году, в полной мере не расследованы (статья 2).

Комитет, руководствуясь толкованием пункта 1 статьи 2 Пакта, изложенным в его замечании общего порядка № 31 (2004 года) о характере общего

юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, призывает государство-участник обеспечить применение Пакта в отношении деяний, совершенных вооруженными группами и провозглашенными органами власти самопровозглашенных "Донецкой народной республики", "Луганской народной республики" и "Южной Осетии", поскольку оно уже оказывает такое влияние на эти группы и органы власти, которое можно рассматривать как эффективный контроль над их действиями.

Ответственность за предполагаемые нарушения прав человека, совершенные в Северокавказском федеральном округе

7. Принимая к сведению создание в структуре Следственного комитета специального отдела для расследования нарушений, совершенных в ходе контртеррористических операций в Чечне, Комитет по-прежнему озабочен (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Согр.1, пункт 14) ограниченным прогрессом в расследовании серьезных прошлых и текущих нарушений прав человека, включая неправомерные и внесудебные убийства, похищения, пытки и жестокое обращение, тайное содержание под стражей и насильственные исчезновения, совершенные государственными должностными лицами в ходе мероприятий по обеспечению безопасности и контртеррористических операций в Северокавказском федеральном округе, а также продолжающейся практикой коллективного наказания родственников и лиц, подозреваемых в сочувствии предполагаемым террористам, включая разрушение их домов и выселение из Чечни (статьи 2, 6, 7, 9, 14, 16 и 17).

Государству-участнику следует:

а) обеспечить проведение тщательного, эффективного, независимого и беспристрастного расследования всех нарушений прав человека, совершенных в ходе мероприятий по обеспечению безопасности и контртеррористических операций в Северокавказском федеральном округе, судебное преследование и наказание виновных лиц, соразмерное тяжести их деяний, и предоставление жертвам и их семьям эффективных средств правовой защиты, включая равный и реальный доступ к правосудию и возмещению ущерба;

б) немедленно прекратить практику коллективного наказания родственников и лиц, подозреваемых в сочувствии предполагаемым террористам, и предоставить реальные средства правовой защиты жертвам нарушений их прав, включая повреждение или уничтожение имущества и насильственное выселение.

Расизм и ксенофобия

8. Комитет выражает озабоченность: а) проявлениями исламофобии и антисемитизма, а также другими актами расизма и ксенофобии, включая преступления с расовой подоплекой, такие, как нападения казачьих патрулей, направленные прежде всего против лиц неславянского происхождения, включая трудящихся-мигрантов из Средней Азии, Кавказа и Африки, а также лиц народности рома; б) распространением и деятельностью экстремистских групп, таких, как ультранационалисты, расисты и неонацисты, в том числе "бритоголовые"; в) употреблением дискриминационных выражений в отношении национальных, этнических, религиозных или других меньшинств, ксенофобной и расистской риторикой в политических выступлениях, в частности в ходе избирательных кампаний, и в средствах массовой информации (статьи 2, 20 и 26).

Государству-участнику следует активизировать усилия по борьбе со всеми проявлениями расизма, ксенофобии, исламофобии и антисемитизма, в том числе в политических выступлениях и средствах массовой информации, в частности путем:

- a) проведения информационно-пропагандистских кампаний по поощрению уважения прав человека и терпимости к разнообразию;
- b) эффективного пресечения незаконной деятельности экстремистских организаций и групп и казачьих патрулей;
- c) тщательного расследования предполагаемых преступлений на почве ненависти на основании соответствующих положений Уголовного кодекса, назначения надлежащих мер наказания за такие деяния и обеспечения жертвам адекватных средств правовой защиты, включая выплату компенсации.

Расовое профилирование

9. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Согг.1, пункт 11) сообщениями о расовом профилировании со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении рома, уроженцев Кавказа, Центральной Азии и Африки, которые, как представляется, непропорционально часто подвергаются проверке и изъятию удостоверений личности, вымогательству взяток, преследованиям, арестам, задержаниям, физическому насилию и словесным оскорблениям (статьи 2, 9, 12, 17 и 26).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного пресечения и ликвидации расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов, в частности путем четкого законодательного определения и запрещения расового профилирования и проведения обязательной подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам культурной осведомленности и недопустимости расового профилирования. Ему также следует расследовать случаи нарушений на почве расовой дискриминации и привлекать виновных к судебной ответственности.

Дискриминация на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности

10. Комитет выражает озабоченность:

- a) сообщениями о дискриминации, о словесных проявлениях ненависти и о насилии в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов (ЛГБТ) и активистов ЛГБТ-сообщества и о нарушениях их прав на свободу выражения мнения и свободу собраний;
- b) отсутствием в антидискриминационном законодательстве непосредственных положений о защите от дискриминации на основе сексуальной ориентации и гендерной идентичности;
- c) тем, что пункт 1 е) статьи 63 Уголовного кодекса, согласно которому совершение преступления по мотивам, в частности, "ненависти или вражды" либо "ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы" признается в качестве отягчающих обстоятельств, по-видимому, никогда не применялся при рассмотрении дел о проявлении насилия в отношении ЛГБТ;

d) тем, что принятые на региональном и федеральном уровнях законы о запрещении "пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних", хотя они и были поддержаны Конституционным судом (постановления № 151-О-О от 19 января 2010 года и № 24-Р от 23 сентября 2014 года), усиливают негативные стереотипы в отношении ЛГБТ и представляют собой непропорциональное ограничение их прав, предусмотренных в Пакте;

e) тем, что в соответствии с постановлением правительства от 29 декабря 2014 года, подписанного премьер-министром Российской Федерации Дмитрием Медведевым, в перечень медицинских противопоказаний для управления транспортным средством были включены трансгендерная идентичность, двуполовая идентичность, асексуальность и трансвестизм (статьи 2, 7, 9, 17, 19, 21 и 26).

Государству-участнику следует четко и официально заявить, что оно не приемлет какой бы то ни было формы общественной стигматизации гомосексуальности, бисексуальности или транссексуальности, проявлений ненависти в выступлениях, дискриминации или насилия в отношении лиц на основе их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Ему также следует:

a) **принять все необходимые меры по укреплению правовой основы для защиты ЛГБТ от дискриминации и насилия и по обеспечению расследования, судебного преследования и наказания за любые насильственные действия, мотивированные сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью жертвы, и применять к таким действиям положения пункта 1 e) статьи 63 Уголовного кодекса;**

b) **отменить законы, запрещающие "пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних", принятые на региональном и федеральном уровнях;**

c) **исключить трансгендерную идентичность, двуполовую идентичность, асексуальность и трансвестизм из перечня медицинских противопоказаний для управления транспортным средством;**

d) **гарантировать ЛГБТ и их сторонникам пользование на практике правами на свободу выражения мнения и свободу собраний.**

Недискриминация и гендерное равенство

11. Принимая к сведению предпринятые государством-участником меры для поощрения гендерного равенства и достигнутый прогресс, Комитет по-прежнему озабочен сохраняющейся недопредставленностью женщин на руководящих должностях в политической и общественной жизни, в том числе в Государственной Думе, Совете Федерации и органах исполнительной власти (статьи 2, 3 и 26).

Государству-участнику следует:

a) **разработать стратегии борьбы с патриархальными взглядами и стереотипами в отношении функций и обязанностей женщин и мужчин в семье и обществе в целом, включая кампании по обращению внимания населения на необходимость обеспечения женщинам возможности пользоваться своими правами;**

b) наращивать усилия по обеспечению в конкретные сроки справедливой представленности женщин в составе Государственной Думы, Совета Федерации и на высшем правительственном уровне.

Домашнее насилие

12. Комитет обеспокоен 20-процентным ростом числа сообщений о случаях домашнего насилия в отношении женщин и детей за период с 2010 года и медленным прогрессом в принятии федерального законопроекта о предотвращении домашнего насилия. Он также с озабоченностью отмечает отсутствие проявления сотрудниками правоохранительных органов должной оперативности при регистрации и расследовании случаев домашнего насилия и недостаточным количеством служб по оказанию помощи жертвам, включая психологические и образовательные центры и приюты (статьи 2, 3, 7, 24 и 26).

Государству-участнику следует наращивать усилия по предотвращению всех форм домашнего насилия и борьбе с ним, в том числе путем:

a) принятия без неоправданной задержки федерального закона о запрещении домашнего насилия;

b) принятия мер к тому, чтобы сотрудники правоохранительных органов, а также медицинские и социальные работники, проходили соответствующую подготовку по реагированию на случаи домашнего насилия;

c) наращивания усилий по привлечению внимания широкой общественности к пагубным последствиям домашнего насилия и побуждению к сообщениям о случаях такого насилия, в частности посредством систематического информирования женщин и детей об их правах и об имеющихся правовых механизмах, способных обеспечить их защиту;

d) принятия мер к тому, чтобы случаи домашнего насилия тщательно расследовались, чтобы в отношении предполагаемых виновных осуществлялось судебное преследование и чтобы в случае осуждения к ним применялись надлежащие меры наказания, а жертвы получали адекватную компенсацию;

e) обеспечения доступа жертв к эффективным средствам правовой защиты и различным видам помощи, включая надлежащее количество психолого-педагогических центров, а также наличия во всех регионах страны других служб по оказанию помощи, таких, как службы размещения или обеспечения пристанища.

Меры по борьбе с терроризмом

13. Комитет сожалеет о недостаточной ясности в следующих вопросах, касающихся Федерального закона "О противодействии терроризму" 2006 года: a) содержатся ли в этом законе отдельные положения, закрепляющие обязанность властей уважать и защищать права человека при проведении контртеррористических операций; b) разрешает ли он налагать временные ограничения на права и свободы, которые не перечислены в пункте 3 статьи 11 Закона; и c) предусматривает ли он независимый обзор контртеррористических мероприятий со стороны исполнительной власти, включая отслеживание телефонной, электронной и почтовой связи (статьи 2, 7, 9, 10, 14 и 17).

Комитет вновь ссылается на свою рекомендацию (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Corr.1, пункт 7) о том, что государству-участнику следует принять все необходимые меры по приведению своего контртеррористического законода-

тельства и практики в полное соответствие со своими обязательствами по Пакту, в том числе с требованиями статьи 4. Государству-участнику следует также принять меры к тому, чтобы в его контртеррористическом законодательстве был предусмотрен независимый механизм обзора контртеррористических мероприятий, проводимого исполнительной властью.

Пытки и жестокое обращение

14. Принимая к сведению тот факт, что деяния, которые могут представлять собой пытку или жестокое обращение, подлежат преследованию по различным статьям Уголовного кодекса, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что в стране продолжается широкое применение пыток и жестокого обращения, в том числе с целью получения признаний, и с озабоченностью отмечает недавние утверждения о том, что Заур Дадаев и другие подозреваемые признались в совершении убийства оппозиционного лидера в результате применения пыток (статьи 2, 7 и 14).

Государству-участнику следует принять эффективные меры для искоренения пыток и жестокого обращения, в частности путем обеспечения того, чтобы все утверждения о применении пыток и жестокого обращения, в том числе утверждения о применении пыток к Зауру Дадаеву и его предполагаемым сообщникам, были оперативно и тщательно расследованы независимым и беспристрастным органом, чтобы в отношении предполагаемых виновных было осуществлено соответствующее уголовное преследование и чтобы в случае осуждения к ним были применены надлежащие меры наказания, а жертвы получили доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая адекватную компенсацию.

Убежище и недопущение принудительного возвращения

15. Комитет обеспокоен тем, что, по имеющимся сведениям, доступ к процедурам предоставления убежища для просителей убежища, которые могут нуждаться в международной защите, остается проблематичным. Он также озабочен отсутствием каких-либо конкретных средств правовой защиты от принудительного возвращения лица в другое государство, где имеются серьезные основания полагать, что этому лицу будет угрожать реальная опасность применения пыток, а также сообщениями о принудительном возвращении просителей убежища и лиц, которым предоставлена защита на территории государства-участника. Комитет далее выражает беспокойство в связи с тем, что такие лица зачастую подвергаются принудительному возвращению, несмотря на ожидающие рассмотрения просьбы о принятии временных мер, направленные международными правозащитными органами, в том числе Комитетом и Европейским судом по правам человека (статьи 6, 7 и 13).

Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы просители убежища, которые могут нуждаться в международной защите, имели доступ к процедурам предоставления убежища, а в более конкретном плане – к введению на всех пограничных пунктах, в международных аэропортах и транзитных зонах доступных процедур предоставления убежища и обращения за помощью;

б) внести в законодательство поправки, запрещающие властям, занимающимся исполнением решений о высылке или депортации, принудительное возвращение беженцев и просителей убежища в другое государство, где имеются серьезные основания полагать, что им будет грозить

опасность причинения непоправимого ущерба, о которой говорится в статьях 6 и 7 Пакта, и ввести в действие механизм обязательной предварительной проверки решений органов, рассматривающих ходатайства об убежище, в качестве эффективного инструмента последовательного соблюдения принципа недопущения принудительного возвращения;

с) предотвращать принудительное возвращение просителей убежища и лиц, получивших защиту на территории государства-участника, в соответствии со статьями 6, 7 и 13 Пакта и обеспечивать выполнение просьб о принятии временных мер, направляемых международными правозащитными органами.

Лица, употребляющие наркотики

16. Отмечая законодательный запрет на применение опиоидной заместительной терапии, Комитет выражает озабоченность сообщениями о том, что сотрудники полиции иногда преднамеренно заставляют задержанных лиц, употребляющих наркотики, страдать от абстинентного синдрома в целях насильственного получения признаний или принуждения к сотрудничеству с органами полиции, то есть совершают действия, которые в конечном счете также приведут к нарушению их прав, предусмотренных статьей 14 Пакта. Комитет отмечает, что причинение подобной физической и психической боли и страданий, связанных с абстинентным синдромом, может приравниваться к пытке или жестокому обращению, и выражает обеспокоенность тем, что подход государства-участника к лечению наркозависимых лиц, лишенных свободы, как представляется, не обеспечивает им адекватной защиты от таких страданий (статьи 7, 9, 10 и 14).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры к тому, чтобы: а) его политика в отношении лиц, употребляющих наркотики и лишенных свободы, полностью соответствовала его обязательству обеспечивать их эффективную защиту от боли и страданий, связанных с абстинентным синдромом, и чтобы на практике им предоставлялась своевременная, адекватная и научно обоснованная медицинская помощь для купирования этого синдрома; б) обеспечить наличие адекватных средств правовой защиты для предотвращения проведения допросов или любых других следственных действий с лицом, страдающим от абстинентного синдрома; и с) обеспечить реальное соблюдение прав лиц, употребляющих наркотики и лишенных свободы, на надлежащее судебное разбирательство, включая право не принуждаться к даче показаний против самих себя.

Независимость судебной системы

17. Комитет обеспокоен тем, что процедуры отбора, назначения, служебного продвижения и увольнения судей, по-видимому, осуществляются при внепроцессуальном воздействии, в том числе под предполагаемым ненадлежащим влиянием председателей судебных органов на процедуру назначения и при существенной роли Президентской комиссии в процессе отбора и назначения. Он также выражает озабоченность в связи с системой привлечения судей к дисциплинарной ответственности: согласно сообщениям, среди судей высок процент отставок, а причиной привлечения судей к дисциплинарной ответственности могут являться выносимые ими решения, например оправдательный приговор. Комитет далее встревожен значительной долей оправдательных приговоров, отмененных в результате апелляционной процедуры. Он также обеспокоен сообщениями об отсутствии независимости и беспристрастности назначаемых адвокатов (статьи 2 и 14).

Государству-участнику следует:

а) принять меры к тому, чтобы процедуры назначения и служебного продвижения судей осуществлялись в строгом соответствии с порядком, предусмотренном законом, без какого бы то ни было внепроцессуального воздействия, и чтобы все органы, участвующие в процедуре отбора, являлись полностью независимыми и действовали в условиях полной транспарентности и справедливости;

б) ограничить роль Президентской комиссии в процедуре назначения кандидатов, предложенных независимыми органами, которые созданы для регулирования процедуры назначений;

в) принять меры к тому, чтобы наблюдение за дисциплиной в судебном корпусе осуществлялось независимым органом, прояснить основания для привлечения судей к дисциплинарной ответственности и гарантировать надлежащее проведение дисциплинарного разбирательства и независимого судебного пересмотра наложенных дисциплинарных взысканий;

г) ввести в действие эффективные средства правовой защиты для обеспечения беспристрастности назначаемых адвокатов, включая механизм рассмотрения жалоб обвиняемых, оспаривающих беспристрастный характер деятельности таких адвокатов.

Травля, насилие и убийства адвокатов, журналистов, правозащитников и оппозиционных политиков

18. Комитет по-прежнему озабочен (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Corr.1, пункты 14 и 16) сообщениями о травле, угрозах убийством, запугивании, физическом насилии и убийствах адвокатов, журналистов, правозащитников и оппозиционных политиков, в частности работающих на Северном Кавказе, в связи с их профессиональной деятельностью, а также медленным продвижением расследований по таким делам, включая дела об убийствах журналистов Хаджи-мурада Камалова (в 2011 году) и Ахмеднаби Ахмеднабиева (в 2013 году) и правозащитницы Натальи Эстемировой (в 2009 году) (статьи 2, 6, 7, 9, 14 и 19).

Государству-участнику следует принять немедленные меры для практического предоставления эффективных средств защиты адвокатам, журналистам, правозащитникам и оппозиционным политикам, чья жизнь и безопасность находятся под угрозой из-за их профессиональной деятельности в области мониторинга и отчетности по вопросам прав человека и другим аспектам правового и общественного характера, и воздерживаться от принятия любых мер, которые могут представлять собой травлю, преследование или необоснованное вмешательство в профессиональную деятельность или в пользование правом на свободу мнений и их свободное выражение. Ему необходимо осуществлять эффективное расследование, судебное преследование и привлечение к суду лиц, виновных в совершении вышеуказанных деяний.

Свобода выражения мнения

19. Комитет обеспокоен несколькими событиями, которые отдельно и в совокупности оказывают существенное демотивирующее влияние на пользование свободой слова и выражение оппозиционных политических взглядов; к их числу относятся:

- a) восстановление уголовной ответственности за клевету в 2011 году;
- b) Федеральный закон № 190-ФЗ от ноября 2012 года, в котором определение термина "государственная измена" распространяется на оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации в деятельности, направленной против государственной безопасности;
- c) Федеральный закон № 136-ФЗ ("Закон об оскорблении чувств верующих") от июня 2013 года и судебное разбирательство по делу членов панк-группы "Пусси райот", осужденных за хулиганство на основании статьи 213 Уголовного кодекса;
- d) Федеральный закон № 398-ФЗ, разрешающий органам прокуратуры без решения суда направлять чрезвычайные требования о блокировании доступа к веб-сайтам, на которых, в частности, размещаются призывы к участию в "публичных мероприятиях, проводимых с нарушениями установленного порядка" или "экстремистской" либо "террористической" деятельности, который также применяется для блокирования новостных веб-сайтов (granі.ru и kasparov.ru) и блога оппозиционного лидера Алексея Навального;
- e) закон о введении уголовной ответственности, в частности, за искажение роли Советского Союза во Второй мировой войне, подписанный Президентом 5 мая 2014 года;
- f) закон о регулировании деятельности блогов, подписанный Президентом 5 мая 2014 года, согласно которому организаторы распространения информации в Интернете, чьи блоги ежедневно посещают более 3 000 пользователей, обязаны соблюдать обременительные правовые требования и обязанности.

Комитет отмечает, что вышеупомянутые законы, как представляется, несовместимы с Пактом, поскольку необходимость введенных ограничений и пропорциональность ответных мер, по-видимому, не соответствуют четким требованиям пункта 3 статьи 19 Пакта.

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене уголовной ответственности за клевету, а также в любом случае – санкционировать применение уголовного законодательства лишь в наиболее серьезных случаях, памятуя о том, что тюремное заключение никогда не является надлежащей мерой наказания за клевету. Ему следует отменить или пересмотреть остальные вышеупомянутые законы с целью их приведения в соответствие со своими обязательствами по Пакту, учитывая при этом замечание общего порядка № 34 (2011 года) Комитета о свободе мнений и их выражения. В частности, ему следует прояснить расплывчатые, широкие и гибкие определения ключевых терминов, употребляемых в этих законах, и принять меры к тому, чтобы они не использовались как инструмент ограничения свободы выражения мнений сверх тех узких ограничений, которые допускаются статьей 19 Пакта.

Борьба с экстремизмом

20. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Согг.1, пункт 25, и CCPR/CO/79/RUS, пункт 20) тем, что в соответствии с расплывчатым и гибким определением термина "экстремистская деятельность", предусмотренным в Федеральном законе "О противодействии экстремистской деятельности", не требуется наличия каких-либо проявлений насилия или ненависти и что в этом законе не содержится четких или конкретных критериев, на

основе которых те или иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские. Комитет выражает озабоченность многочисленными сообщениями о том, что упомянутый закон все чаще используется для ограничения свободы выражения мнений, включая политический протест, и свободы религии, будучи направлен, в частности, против Свидетелей Иеговы. Он также выражает беспокойство в связи с пагубными последствиями внесения в июле 2014 года поправки в Уголовный кодекс (статья 280.1) о введении уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, а также в связи с сообщениями о том, что этот закон был применен в отношении главного редактора крымско-татарской газеты "Авдет" (статьи 2, 9, 18, 19 и 26).

Комитет вновь ссылается на свои предыдущие рекомендации (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Corr.1, пункт 25, и CCPR/CO/79/RUS, пункт 20) о том, что государству-участнику следует без неоправданной задержки пересмотреть Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" в целях прояснения расплывчатого и гибкого определения термина "экстремистская деятельность", приняв меры к тому, чтобы это определение предусматривало наличие проявлений насилия или ненависти и установления четких и конкретных критериев, по которым те или иные материалы могут квалифицироваться как экстремистские. Ему следует принять все необходимые меры для предупреждения произвольного применения этого закона и пересмотреть Федеральный перечень экстремистских материалов. Государству-участнику также следует принять меры к тому, чтобы статья 280.1 УК применялась в соответствии с обязательствами государства-участника по статье 19 Пакта, как это указано в замечании общего порядка № 34 (2011 года) Комитета о свободе мнений и их выражения, и не использовалась для замалчивания мнений лиц, критикующих внешнюю политику государства-участника, в том числе в отношении Крыма.

Мирные собрания

21. Комитет выражает озабоченность в связи с регулярными сообщениями о произвольных ограничениях пользования свободой мирных собраний, включая насильственный и необоснованный разгон протестующих сотрудниками правоохранительных органов, произвольные задержания и вынесение решений о наложении крупных штрафов и тюремном заключении за выражение политических убеждений. Комитет с особым беспокойством отмечает обвинения в проявлении насилия к сотрудникам правоохранительных органов и в массовых беспорядках, предъявленные участникам демонстрации на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года, которые привели к вынесению приговоров о тюремном заключении на срок до четырех с половиной лет и длительному досудебному содержанию под стражей, которое в ряде случаев длилось более одного года, а также задержание порядка 1 300 протестующих, собравшихся в феврале 2014 года на спонтанный митинг протеста после оглашения приговора по делу участников демонстрации на Болотной площади. Комитет далее озабочен значительным сдерживающим воздействием на право мирных собраний, которое последовало с введением новых ограничений, предусмотренных в исправленном Федеральном законе № 65-ФЗ (Закон о собраниях) от 8 июня 2012 года; этот закон предусматривает суровые административные наказания для организаторов собраний, которые ранее привлекались к ответственности за аналогичные административные правонарушения. Аналогичным образом, он обеспокоен дополнительным комплексом ограничений, введенных в июле 2014 года, согласно которым были увеличены размеры штрафов за нарушение правил про-

ведения общественных мероприятий, введены административные задержания за участие в несанкционированных митингах, а также уголовная ответственность за неоднократное совершение таких нарушений с наказанием в виде тюремного заключения на срок до пяти лет или уплаты штрафа в размере до 1 млн. рублей (статьи 7, 9, 10, 14, 19 и 21).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения полного практического осуществления гражданами своих прав, предусмотренных статьей 21 Пакта, в частности посредством:

а) недопущения необоснованного вмешательства в осуществление этого права и обеспечения соответствия всех вводимых ограничений четким требованиям, предусмотренным в статье 21 Пакта, не ставя это право в зависимость от политических соображений;

б) проведения быстрого расследования всех случаев проявления насилия, чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, произвольных арестов и задержаний участников мирных протестов и наказания виновных;

в) пересмотра законов, регулирующих положений и видов практики, влияющих на осуществление прав на мирные собрания, включая те, которые вводят жесткие меры наказания для лиц, пользующихся этим правом, с целью их приведения в соответствие с Пактом.

Свобода ассоциации

22. Комитет обеспокоен поправками, внесенными в 2012 году в Федеральный закон № 121-ФЗ "О некоммерческих организациях" и подтвержденными Конституционным Судом в апреле 2014 года, согласно которым некоммерческие организации, получающие финансирование из-за рубежа и занимающиеся "политической деятельностью", обязаны регистрироваться в качестве "иностранных агентов", и их негативным воздействием на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциаций. Комитет с озабоченностью отмечает, что в законе дается весьма широкое определение термина "политическая деятельность", позволяющее властям регистрировать в качестве "иностранных агентов" неправительственные организации (НПО), занимающиеся разными видами общественной деятельности, включая НПО, работающие в областях прав человека и экологии, без необходимости их согласия или судебного решения. Комитет также обеспокоен сложностью процедуры изъятия организаций из реестра "иностранных агентов" и сожалеет о том, что внесение этих поправок привело к ограничению операций НПО, к приостановлению деятельности или добровольному закрытию некоторых НПО. Комитет далее озабочен новым законопроектом, принятым в первом чтении 20 января 2015 года, в котором предусмотрен запрет "нежелательных" иностранных компаний, организаций или групп, которые считаются создающими угрозу для "обороноспособности или безопасности государства, правопорядка или здоровья населения", а также негативным воздействием, которое он окажет на права человека в случае его принятия в качестве закона (статьи 14, 19, 21 и 22).

Государству-участнику следует отменить или пересмотреть закон, требующий от некоммерческих организаций, получающих финансирование из-за рубежа, регистрироваться в качестве "иностранных агентов", в целях его приведения в соответствие с обязательствами государства-участника по Пакту и принять во внимание мнение по этому вопросу, изложенное Европейской комиссией за демократию через право. По меньшей мере, ему сле-

дует: а) изъять из Закона термин "иностранный агент"; б) уточнить широкое определение термина "политическая деятельность"; в) отменить предоставленные Законом полномочия регистрировать некоммерческие организации без их согласия; и д) пересмотреть процедурные требования и санкции, применимые на основании этого закона, чтобы обеспечить их необходимый и пропорциональный характер.

Нарушения предусмотренных Пактом прав в отношении жителей Автономной Республики Крым и города Севастополя

23. Учитывая надлежащим образом резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи о территориальной целостности Украины, Комитет обеспокоен сообщениями о нарушениях Пакта в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, находящихся под эффективным контролем государства-участника, включая:

а) утверждения о серьезных нарушениях прав человека, многие из которых связаны с действиями "сил самообороны Крыма", в том числе о насильственных исчезновениях, похищениях, произвольных задержаниях, жестоком обращении и нападениях на журналистов;

б) предполагаемые нарушения свободы выражения мнения и свободы информации, включая преследование СМИ, блокирование украинских Интернет-сайтов и насильственное перемещение местных веб-сайтов, а также угрозы и запугивание в адрес журналистов;

в) ограничение для жителей Крыма возможности принять осознанное решение о свободном выборе гражданства ввиду очень короткого периода, предоставленного им для отказа от российского гражданства. Это непропорционально затронуло тех лиц, которые не могли лично явиться в установленные места для отказа от гражданства, в частности лиц, находившихся в местах содержания под стражей и других закрытых учреждениях, таких, как больницы и детские дома. Это также серьезно отразилось на возможностях жителей Крыма, сохранивших украинское гражданство, по осуществлению своих прав в соответствии с Пактом;

г) утверждения о том, что Олег Сенцов был лишен украинского гражданства против своей воли, предан суду в Москве как гражданин Российской Федерации и подвергнут судебному разбирательству, не отвечающему требованиям статей 9 и 14 Пакта;

д) утверждения о дискриминации и преследовании меньшинств и коренных народов, в частности крымских татар, включая запрет въезжать на территорию Крыма в течение пяти лет для некоторых крымско-татарских лидеров - Мустафы Джемилева, Исмета Юкселя и Решата Чубарова;

е) сообщения о нарушениях на территории Крыма свободы религии и убеждений, таких, как запугивание и преследование религиозных общин, в том числе нападения на украинскую православную церковь, греческую католическую церковь и мусульманскую общину (статьи 1, 2, 6, 7, 9, 10, 12–14, 16–19, 21, 22 и 25–27).

Государству-участнику следует:

а) **принять эффективные меры по расследованию всех утверждений о серьезных нарушениях прав человека, в частности о похищениях, насильственных исчезновениях, произвольных задержаниях и жестоком обращении, в том числе совершенных "силами самообороны Крыма", при-**

влекать виновных к суду, а жертвам или их семьям обеспечить эффективнее средства правовой защиты, включая надлежащую компенсацию;

b) обеспечить на практике всем жителям Крыма пользование свободой выражения мнения и информации, включая свободное пользование Интернетом, в соответствии с обязательствами государства-участника по Пакту;

c) обеспечить жителям Крыма надлежащие транспарентные процедуры пересмотра решения о своем гражданстве; рассмотреть возможность разрешения жителям сохранить свое украинское гражданство, даже если они заинтересованы в получении гражданства России;

d) принять меры к тому, чтобы жители Крыма, сохранившие украинское гражданство, не подвергались дискриминации в любой сфере общественной жизни и получали на основе равенства полный доступ к общественным услугам;

e) уважать права меньшинств и коренных народов и принять меры к тому, чтобы, в частности, крымские татары не подвергались дискриминации и преследованию, а также пересмотреть юридическое обоснование уголовных дел, возбужденных против ряда крымско-татарских лидеров и активистов;

f) уважать и обеспечивать на территории Крыма свободу религии и убеждений и воздерживаться от любых действий, способных подрывать ее, в соответствии с обязательствами государства-участника по Пакту.

Права коренных народов

24. Комитет по-прежнему обеспокоен (см. CCPR/C/RUS/CO/6 и Corr.1, пункт 28) принятием недостаточных мер по обеспечению уважения и защиты прав коренных народов, а также по обеспечению признания членов коренных общин в качестве таковых. Он с озабоченностью отмечает, что пока на основании Федерального закона 2001 года "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока" не было установлено ни одной "территории традиционного природопользования", что священные районы коренных народов в основном не защищены от утраты их священного значения, от загрязнения и разрушения в результате деятельности добывающих предприятий, реализации проектов в целях развития и смежных мероприятий, что консультации с коренными народами по вопросам, затрагивающим их общины, на практике не проводятся в достаточной степени и что доступ к эффективным средствам правовой защиты по-прежнему проблематичен (статьи 2 и 27).

Государству-участнику следует обеспечить всестороннее осуществление положений Федерального закона "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока" и эффективную юридическую защиту прав коренных народов на их земли и природные ресурсы, принять меры по эффективной охране их священных мест и обеспечить проведение консультаций с теми коренными общинами, которые могут подвергнуться негативному воздействию проектов в области развития и деятельности добывающих предприятий, осуществляемых государством-участником, в целях получения их свободного, предварительного и осознанного согласия на все предлагаемые виды проектной деятельности. Ему также следует обеспечить для всех членов

коренных общин доступ к эффективным средствам правовой защиты от любых нарушений их прав.

Распространение информации о Пакте

25. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта и первого Факультативного протокола, текста своего седьмого периодического доклада и настоящих заключительных замечаний среди судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также среди широкой общественности.

26. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику следует представить в течение одного года соответствующую информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 7, 19 и 22 выше.

27. Комитет просит государство-участник включить в его следующий периодический доклад, подлежащий представлению 2 апреля 2019 года, конкретную обновленную информацию о выполнении всех его рекомендаций и об осуществлении Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке следующего периодического доклада проводить широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране НПО. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов.